

После получения профессии охранника Зиккурата это был первый раз, когда Хань Фэй бежал на полной скорости. Ему казалось, что в ноги что-то накачали, и чем больше отчаяния он испытывал, тем быстрее бежал; и чем быстрее он бежал, тем сильнее отчаяние наполняло его сердце.

'Талант этой второстепенной профессии весьма полезен, возможно, я зря не сделал её основной'. Даже таща за собой взрослого, Хань Фэй не сбавлял скорости. На самом деле, он даже пролетел мимо женщины. Он бежал так быстро, как только мог, но пострадал мужчина средних лет. Его лицо налетало на кучи одежды и покрывалось кровью.

— В конце концов, нас догонят, есть ли у монстра в окровавленной одежде какие-нибудь слабости? — Хань Фэй крикнул девушке, но та не ответила, потому что бег уже отнял у неё все силы.

Когда он прислушался повнимательнее, ему показалось, что монстр в окровавленной одежде что-то говорит, но рот был заклеен тканью, и когда он заговорил, там виделась только черная дыра.

— Я - это ты... Спаси, спаси меня. — С губ чудовища сорвался хрип. Хань Фэй уже собирался повернуться, когда женщина крикнула:

— Не слушай! Закрой уши!

— Мама, мамочка... Так больно, у меня так болит шея. — Женщина только что предупредила Хань Фэя, когда из-за одежды рядом с ними донёлся детский голос. Услышав его, женщина замедлила бег. Всего за долю секунды её обнажённую лодыжку кто-то схватил и потащил за собой. Она стала стремительно падать. Женщина в панике смотрела на приближающуюся землю. Тонкая рука высунулась из-за комплекта детской одежды. За ним последовал мальчик с большой головой. Он невинно улыбался, в то время как его длинные руки вцепились в ноги женщины, как какие-то виноградные лозы. Детская одежда прилипла к икрам женщины, мешая ей бежать.

— Мамочка, мамочка, не уходи...

Женщина даже не узнала мальчика. Она быстро достала свой фруктовый нож и ударила им существо. Она была безжалостна и быстра. Ей было все равно, даже если бы она поранилась. Именно благодаря этой стойкости ей удавалось выживать до сих пор. Другими словами, у всех выживших руки были в крови. Фруктовый нож не нанес никакого урона детской одежде. Она оторвала небольшую заплатку, но вскоре та сама восстановилась. Мальчик плакал и отказывался отпускать её. В то же время за спиной женщины появилась темно-красная тень. Кровь и плоть, сшитые вместе тканью. Он медленно распахнул рукава, чтобы заключить женщину в свои смертоносные объятия.

— Примерь эту новую одежду, тебе понравится! — Из-под одежды донёлся холодный голос. Монстр в окровавленной одежде опутал женщину!

Кровь застилала ей глаза. Вся одежда в шкафу, казалось, ожила, её глаза наполнились отчаянием. Она боролась, но всё было безрезультатно. Окровавленная одежда медленно сомкнулась вокруг нее. Её зрение сузилось, как будто жизнь угасала.

'Благодаря моей смерти они смогут сбежать. Надеюсь, он сдержит свое обещание...'

Сила воли, которая поддерживала её так долго, начала ослабевать. Усталость исходила от

каждой клеточки её тела. На коже женщины начали появляться шрамы от ужасных ожоговых ран. Она не замечала ничего из этого, в последний момент своей жизни она могла думать только о своем сыне. Она никогда не забудет его.

'Покойся с миром!'

Красная плена внезапно приоткрыла щель. Окровавленная одежда, которую фруктовый нож не смог разрезать, легко пронзили насквозь. Женщина увидела, как рука с татуировкой призрака потянулась к одежде, а затем её вытащила мощная сила. К ней вернулось зрение, и она поднялась с земли. Она немедленно ухватилась за этот шанс и убежала от раненого монстра в окровавленной одежде.

'Похоже, мой клинок невероятно эффективен против этих монстров внутри шкафов'.

Когда Хань Фэй делал разрез, он уже оценил это. Когда лезвие касалось окровавленной одежды, нити, сотканые из греха, мгновенно таяли. Монстр в окровавленной одежде, вероятно, тоже этого не ожидал. Из его чёрной пасти торчали красные нити, а лицо, залатанное тканью, выражало шок и страх.

'Клинок "Покойся с миром" сделан из человечности, ни один из монстров в шкафу Бабочки, похоже, не способен встретиться с ним лицом к лицу. Бабочка, которая играет с людьми, вероятно, не ожидает, что однажды эта сила превратится в лезвие, острее даже ненависти и греха!'

Пока монстр в окровавленной одежде всё ещё пребывал в шоке, Хань Фэй бросился на него. Он не планировал позволять существу сбежать, чем меньше существ будет знать о секрете Покойся с миром, тем лучше.

"Девять жизней!" Активировав татуировку призрака, Хань Фэй достал бумажную куклу и планировал выложиться по полной. Покойся с миром был хорош, но Хань Фэй был просто нормальным человеком. Его тело 13-го уровня было хрупким и невероятно слабым. Поэтому каждый раз, когда он сражался, это напоминало танец на лезвии бритвы. Либо его враг, либо он сам будут тяжело ранены. В шкафу были обычные предметы повседневного обихода, такие как ножи для фруктов, но эти лезвия не могли причинить вреда кровавым монстрам из одежды, они были главным хищником внутри шкафа.

Но теперь монстр почувствовал угрозу со стороны Хань Фэя. Он заметил сильную ауру проклятия, исходящую от Хань Фэя. Охваченный тревогой, он первым делом бросился бежать. Найти среди этого лабиринта конкретный комплект одежды было трудно, однако, к слову говоря, Хань Фэй обладал талантом играть в прятки. Обладая исключительной наблюдательностью и памятью, он запомнил всё подробности о монстре и погнался за ним. Талант охранника Зиккурата снова пригодился. Хань Фэй оторвал кусочек от куклы и сунул его в карман женщины, а затем, не оглядываясь, погнался за добычей. Подобно акуле, почуявшей запах крови, он не собирался отпускать свою цель.

— Эй! Перестань гоняться за ним! — Женщина хотела остановить Хань Фэя, но тот вскоре исчез из ее поля зрения. Уставившись на окровавленную одежду вокруг себя, женщина присела на корточки рядом с мужчиной средних лет. Счастье от того, что они только что избежали смерти, рассеялось. Она знала, что воссоединиться после разлуки здесь практически невозможно.

— Как он мог быть таким опрометчивым? Там стояла женщина. На Хань Фэя можно было положиться, но полумёртвый старик был обузой.

— Где он? — Мысли мужчины отражали её мысли. После того, как Хань Фэй ушел, его надежда немедленно угасла.

— Понятия не имею, мы подождем его здесь. Женщина с опаской огляделась по сторонам. Примерно через 10 минут одежда вокруг них закачалась. Когда она подняла фруктовый нож, Хань Фэй подошел к ней, держа в руках комплект окровавленной одежды. Униформа охранника была залита кровью, но Хань Фэй не пострадал.

— Где этот чёртов монстр?

— Вот он.

— Ты убил его? — Они посмотрели на Хань Фэя с недоверием. Обычный на вид охранник сумел убить монстра в окровавленной одежде?

— Я только помог, я не наносил смертельный удар. — Хань Фэй достал бумагу из кармана женщины, бумага была частью бумажной куклы. Благодаря этому Хань Фэй сумел найти дорогу к ним.

— Эта окровавленная одежда породила сильную ненависть, которая овладел ей и оживила её. Я уже уничтожил обиду внутри этого набора, он был "очищен". — Хань Фэй бросил окровавленную одежду мужчине средних лет:

— В ней все еще чувствуется аура монстра. Ты должен ей отвлекать внимание. Это поможет тебе выжить здесь.

Мужчина средних лет заколебался, но после того, как услышал, что это может повысить его шансы на выживание, он немедленно надел одежду.

— Давай, чем дольше мы здесь остаемся, тем больше риски. — Секрет "Покойся с миром" ещё не был раскрыт, но Хань Фэй уже чувствовал приближение опасности. Пройдя некоторое время, они, наконец, добрались до места, упомянутого стариком. Это была груда гниющей и разлагающейся на части одежды.

— Когда я проснулся, я увидел эту груду, поэтому спрятался в ней... — Мужчина выглядел довольно устрашающе в этой окровавленной одежде, но только при условии, что он молчал.

Нахмурившись, Хань Фэй изучал эту одежду. Он заметил, что та была более "мертвой" по сравнению с окружающей. Создавалось ощущение, что их сознание полностью высосали.

'Бабочка, вероятно, выкинула старика здесь, среди кучи мусора. Это означает, что канал, ведущий в комнату Фэн Цзыю, может быть рядом, в конце концов, никто не стал бы долго идти только для того, чтобы вынести мусор.'

Хань Фэй молча разобрал груду одежды, он хотел посмотреть, не скрывает ли она чего-нибудь. Все трое работали вместе. Полчаса спустя они обнаружили полуоткрытую дверь в глубине кучи. Когда они увидели дверь, все были ошеломлены.

— Пижама с медвежьими принтами...

— Рубашка Фэн Цзыюя?

— Школьная форма моего ребёнка?!

В щель дверцы шкафа протиснулась ткань. Все трое видели одежду, но в их глазах она менялась!

— Нет! Это обман! Одежда просто отражает то, что мы хотим видеть! — Хань Фэй сразу же раскусил этот трюк. После временного замешательства женщина взяла себя в руки. Только мужчина средних лет, спотыкаясь, направился к двери шкафа.

— Даже мой ребенок здесь?! Проклятый ублюдок, как они могли напасть на невинных детей?!
— Сердито сказал старик. Когда он был примерно в 1 метре от двери, та внезапно открылась сама по себе!

За дверцей шкафа не было никакого выхода, кроме гигантской пасти!

Ткань, которую они увидели, на самом деле была не одеждой, а красным языком. Из рта вырвался неприятный запах и ненависть. Красный язык обвился вокруг талии мужчины и проглотил его целиком.

— Внутри шкафа есть рот?

Мужчина средних лет был слишком ошеломлен, чтобы сопротивляться. Хань Фэй немедленно отрезал длинный язык. Но когда он приблизился, из рта высунулось еще несколько языков, похожих на щупальца. Хань Фэй был слишком слаб, чтобы дать им отпор. Его тело потеряло равновесие, и его засосало в рот вместе со стариком. Почерневшие зубы были облеплены гниющей тканью. Помахав пальцами, Хань Фэй попытался достать сигарету из своего инвентаря и порывался в кармане в поисках зажигалки. Старик, лежавший рядом с ним, был сбит с толку.

— В такой момент ты решаешь закурить?

Держась за зуб, мужчина средних лет звал на помощь, в то время как Хань Фэй тащили все глубже в темноту. Боль разлилась по всему его телу. Пока он падал, Хань Фэй наконец нашел зажигалку. Он попытался зажечь её, и случайные искры осветили все вокруг. Внутри желудка ротовой полости вдоль "кишок" выстроились человеческие лица. Они бесстрастно посмотрели на Хань Фэя. Когда Хань Фэй пронесся мимо них, они впились зубами в плоть Хань Фэя.

‘Что же это за чудовище такое?!’

Кишечник сужался. Хань Фэй был подавлен. Зажигалка сломалась, а раны на его теле увеличились.

‘Стоит ли сейчас выходить? Но я просто вернусь сюда в следующий раз!’

Раны, нанесенные человеческими лицами, начали темнеть, в них содержался какой-то яд души. Старик уже потерял сознание от одного укуса, но Хань Фэй все ещё сохранял ясность ума после стольких ран.

‘Человеческие лица намеренно избегали руки, на которой изображена татуировка Большого Греха. Вероятно, они являются жертвами Бабочки, поэтому у них есть инстинктивный страх перед всем, что связано с Бабочкой.’

Хань Фэй стиснул зубы и выбросил последнюю сигарету. Он изменил позу и воткнул "Покойся с миром" в стенку "кишечника", а затем засунул в рану свою руку с татуировкой Большого Греха. Держась за плоть и человеческие лица, Хань Фэй удержал себя от падения. Стена

начала трястись. Человеческие лица поползли к Хань Фэю. На его теле появилось еще больше ран, а его очки жизни стали падать. Внезапно слова появились у него под кожей. Эти слова рассказывали полную историю о привидениях, а главным героем был сам Хань Фэй. История обладала уникальной силой, предначертанный ему судьбой путь двигался в другом направлении.

Когда активировалась история о привидениях, рука Хань Фэя начала кровоточить. Острые шипы с глубокой ненавистью пронзили кожу Хань Фэя, как будто что-то пыталось выползти из кровавого узора на его руке. Когда Хань Фэй вошел в Зиккурат, Большой Грех исчез. Теперь Хань Фэй понял, что он стал кровавым узором и спрятался внутри его руки. В некотором смысле Хань Фэй походил на обитателей Зиккурата, но у них была татуировка Бабочки, в то время как у него был рисунок Большого Греха.

Большой Грех до этого ни на что не реагировал. Но когда Хань Фэй приблизился к смерти, возбужденный жук наконец пробудился ото сна. Он хотел быть рядом с Хань Фэем, чтобы сопровождать своего хозяина навстречу смерти. Жизненные очки Хань Фэя упали, и рисунок крови на его руке стал более ярким.

Когда количество очков жизни превысило определенную отметку, активировался талант Хань Фэя "Полуночный мясник". Чувство боли исчезло, а его физические силы утроились. Его глаза покраснели, и животный инстинкт вырвался на свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3366382>